

УДК 821.512.122-31(Кекилбаев А.)
ББК ШЗЗ(2Каз)63,8-44

Багичева Надежда Васильевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», Россия, г. Екатеринбург

Тлеуова Акмоншак Зархомкызы, канд. филол. наук, доцент кафедры казахской литературы, Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, Республика Казахстан, г. Актобе

ХРОНОТОП МОРАЛИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДОБРА НА ПУТИ В ЗАВТРА

Аннотация. Дается анализ хронотопов в произведении казахского писателя А. Кекилбаева «Конец легенды», отмечается ментально-специфическое время и пространство. Вводится понятие надпространственного и надвременного хронотопа – хронотопа морали, включающего в содержание добро и красоту.

Ключевые слова: романы, хронотопы, мораль, ментально-специфическое пространство, добро, красота, казахская литература, казахские писатели, литературное творчество.

Bagicheva N. V., Candidate of Philology. Sciences, associate professor of Russian language and methods of its teaching in the primary grades, Ural State Pedagogical University, Russia, Ekaterinburg
espoir17@mail.ru

Tleuova A. Z., Candidate of Philology Sciences, associate Professor of the Kazakh Literature Department, Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov, Republic of Kazakhstan, Aktobe
Tleuovaaz@mail.ru

CHRONOTOP MORALY: PROBLEMS OF PRESERVING THE GOOD TO THE ROAD TO THE TOMORROW

Annotation. Analysis of chronotopes in the work of the Kazakh writer A. Kekilbayev "End of the Legend" is given, mental-specific time and space are noted. The notion of a supra-spatial and timeless chronotope

is introduced – the chronotope of morality, which includes good and beauty in content.

Keywords: novels, chronotopes, morality, mentally-specific space, good, beauty, Kazakh literature, Kazakh writers, literary creativity.

В своих исследованиях известный теоретик М. Бахтин пишет: «Каждая эпоха имеет свой ценностный центр в идеологическом кругозоре, к которому сходятся все пути и устремления идеологического творчества. Именно этот ценностный центр становится основной темой, или, точнее, основным комплексом тем литературы данной эпохи. А такие тематические доминанты связаны, как мы знаем, с определенным репертуаром жанров» [3].

О взаимосвязи времени и пространства говорили и продолжают говорить философы, связывая пространство с внешним и внутренним миром, а соответственно со временем. Многие ученые время и пространство связывают и с литературой, т.к. в произведениях эти две философские категории взаимосвязаны. В художественном произведении время и пространство не только отражаются, но и изменяются через поступки героев и события. Это объясняется социальным развитием общества: изменение времени, пространства не может происходить само по себе, эти две категории подчиняются действиям, событиям.

В художественной литературе категория времени реализуется через быструю или медленную смену действий, иногда через отчет времени назад. М. Бахтин, говоря о «взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе», называет эту взаимосвязь хронотопом: «Жанры и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом является время. Хронотоп как формально содержательная категория определяет и образ человека в литературе, этот образ всегда существенно хронотопичен» [3]. По мнению ученого, по хронотопу определяется жанр литературы. Пространство без образа, образ вне пространства не могут существовать, поэтому образ присутствует не только во времени, но и в пространстве. Их надо рассматривать в единстве, не отрывая друг от друга. От себя добавим, что, рассматривая хронотопы в историческом романе, мы обращаем внимание на национальное своеобразие слияния категорий пространства-времени в казахской литературе.

Рассмотрим, каким образом реализуется учение М. Бахтина в произведении казахского писателя А. Кекилбаева «Конец легенды» [6], где через хронотоп «рождение-смерть» автор пытается ответить на вечные вопросы: «... что собой представляет Завтра, о котором беспрестанно твердит жалкий человеческий род? Что оно? Безумный разрушитель всего сущего на земле, равнодушный губитель всего, что живет сегодня, или карающий меч судьбы, бессмысленности и непостоянства, одинаково беспощадный ко всему и ко всем? Что оно, это Завтра? Если оно и впрямь меч карающий, то к чему тогда Сегодня, олицетворяющее неминуемую смерть с хищно разинутой пастью? А если Сегодня – вечно, бессмертно, то где – Вчера? Где оно, что было вчера? Где они, что жили вчера? Как случилось, что те, кто еще вчера сражался с ним, сегодня погребены песком забвения?» [6]. По сути, это и является главной идеей произведения. Однако не только. Главное – это проблемы проживания пространства и времени человеком во взаимодействии с другими людьми: «Сегодня – это еще неопределенность, какая-то зыбкая срединная межа между страхом и надеждой. Это доля презренного большинства. Это плавание на утлой лодчонке в ограниченном, строго очерченном пространстве. И только. Лишь в таком шатком положении между явью и забвением – жалкий люд способен постичь и признать волю сильного. А без него тьма-тьмуца сларых – сброд. Лишь тот, кто наделен такой могучей волей и в состоянии и держать чернь между Страхом и Надеждой, может превратить ничтожных в реальную силу. В руках такого Сегодня оборачивается грозным оружием в борьбе с Завтра...» [6].

Автор постоянно напоминает о взаимосвязи времени и пространства, поэтому, выбирая пространственное значение различным событиям, показывая философию жизни, с первых же страниц произведения обращает внимание на поступки героя, его мысли: «Если человеческая жизнь – нечто мимолетное, как шальной степной ветер, что просвистел и унесся прочь, значит, и прожитые годы, старательно нанизывающие подряд и без разбора все ничтожное и сокровенное, так же призрачны и бесплодны, как этот зыбкий, шуршащий песок под ногами. Выходит, между небом и землей нет ничего, кроме низменной суеты и бессмысленности? Выходит, все-все проходит, и только непостоянство постоянно,

вечно?» Мы видим, как связываются категории времени (ветер), пространства (песок) и смысла жизни.

Подробнее остановимся на хронотопах произведений казахского писателя, обращая на особенности передачи национального осмысления проблем, традиционного национального поведения героев [7].

Хронотоп «встреча-расставание» реализуется в художественных произведениях, где соединены три пространства и время. В первых двух пространствах показана родина героя и направление его пути, а в третьем – встреча-расставание. А. Кекилбаев рисует своего главного героя Амирши смелым человеком, победителем, который не раз вел сокрушительные войны, все время напоминая читателю о его прошлой жизни. Вне времени и пространства образ героя мог бы быть мистическим, сказочным.

Хронотоп «потеря-обретение». В нем особенно важна категория времени, которая означает момент, период, а не величину, объем: «Прошлые унижения стерло нынешнее могущество. Прошлые муки искупилась нынешним счастьем». Через этот хронотоп человек представляется в развитии, которое используется как основной элемент движения сюжета. Так, Амирши в пожилом уже возрасте, узнав о любви его жены к молодому мастеру Жаппару, осознает свое бессилие, он глубоко переживает и ищет вокруг подбег себе, понимая, что теряет любимую женщину. Для него власть – это трагедия. Его жизнь становится бессмысленной, и единственная его цель – месть, возвращение прошлой славы, авторитета, а главное любви. Мастер Жаппар также мучается, ощущая, как и Амирши, любовь трагедией: он ежедневно видит любимую, но ни обнять, ни подойти к ней не имеет возможности и права, для него это великое страдание.

Через потерю и обретение герои получают ответы на вопросы, которые так долго их мучают. А. Кекилбаев умело рисует пространственное отношение между героями, заставляя читателя не только сочувствовать, сопереживать, но переноситься с ними из одного действия в другое.

Хронотоп «поиски-находки» является ключевым в раскрытии фабулы. В любом произведении герои могут найти выход из сложившихся ситуаций, приходя либо к решению проблем, либо к потере. Так, в романе «Конец легенды» через художественную деталь (образ

минарета и блеск глаз) выражается идея любви мастера к госпоже. В этом сюжете используется прием психологического параллелизма.

Через образ минарета раскрываются многие тайны, которые заставляют Амирши глубоко задуматься и искать ответ всюду: в природе, окружающих предметах (минарете), тишине. В этом эпизоде визуализируется единство времени и пространства (*«Прошлые унижения стерло нынешнее могущество. Прошлые муки искупилась нынешним счастьем»*). Амирши соединяет для себя воедино тишину в природе и покой души. Созерцая ночную тишину, он хочет обменять власть, славу, счастье на этот покой. Объединяя образ главного героя с природной тишиной, автор показывает его внутренний мир, его рост. В этом единении есть свой смысл, который заключается в потере отрицательных качеств и находке истины жизни.

Хронотоп «незнание-узнавание» включает в себя все виды хронотопа, но все же главное место здесь занимает характер, поведение героя. Через характер, поведение героя становятся понятными тайны его внутреннего мира. Так, сопоставляя минарет со своей жизнью, герой через внутренние размышления приходит к выводу, что время и пространство едины. Любовь мастера к госпоже – это всего лишь мечта, страдание и не более, они никогда не смогут быть вместе. Любовь, как самое высокое чувство, находит свое решение через минарет – надстройку: *«Минарет точно заморозил юную ханшу, лишил ее воли. Она смотрела на него целыми днями, словно пыталась по буквам, по слогам прочитать некое загадочное письмо, написанное ей на незнакомом наречии»* [6]. Жаппар вкладывает частицу души в эту работу, поэтому эта башня является своеобразным символом для всех любящих, что передается через диалог минарета и героя. Это и является безусловной новизной, национально окрашенной, казахского писателя А. Кекильбаева.

Хронотоп «прощение-непрощение» является основой всех литературных произведений. В нем особо важное место занимает время, а не пространство. В романе Кекильбаева все события основаны на «прощении» или «непрощении». Главные герои противопоставлены по характеру, возрасту, поступкам. Амирши жестоко наказывает Жаппара, выколыв глаза, отрезав язык, но не может разрушить минарет – вечное построение, символ любви. Амирши понял, что время, проведенное в тайной внутренней борьбе, не

принесло ему счастья: возвращения любимой не произошло. Он напрасно жестоко наказал Жаппара, однако ничего не может поделать с собой. Автор подводит читателя к печальному философскому итогу: счастье одного человека не может состояться путем изъятия этого счастья у другого.

Напрасно стареющий правитель решил, что имеет особое право распоряжаться вечностью. В итоге романа мы видим, что он потерялся в пространстве: *«Он уже неясно представлял себе, где находится сейчас: то ли в своей привычной повозке с позолоченным атласным верхом, то ли в сыром и мрачном подzemелье под ханским дворцом»*. Потерялся он и во времени: *«Он не помнил, когда очнулся»*.

Проанализировав хронотопы в произведении казахского писателя А. Кекилбаева, обнаруживаем, что существует в содержании всех хронотопов еще один, надпространственный и надвременной хронотоп – хронотоп морали: *«Гибель слабого предопределена уже Сегодня; кару для посредственности, для середняка готовит Завтра; и только сильный, не признающий никого и ничего, бессмертен, как сама Вечность»*. Читателю остается догадываться: кого называет автор сильным, могущественного хана или его талантливого слугу – дерзкого зодчего? И что на самом деле вечно: злоба или любовь.

«Красивая, по-восточному романтическая и жестокая история», – так пишут критики о романе. О своеобразии национального в свое время говорили В. Гумбольдт («дух народа»), Г. Штейнталь («законы народной жизни») и др. «У разных народов эта совокупная духовная сила структурируется по-разному в соответствии с глубиной и способом укоренения в действительности» [4]. Для кочевых народов, например, пространство безгранично и в центре пространства в языковом сознании стоит человек. Герои же русской и древнерусской литературы, по утверждению Д. С. Лихачева, «живут не во времени, а в вечности, и только на этом бесконечном фоне их можно понять» [6].

Должно быть, на самом деле так. Существует ментально-специфическое время и пространство, которое связано с «самоидентификаций нации, этноса» [2]. «Установление связи с окружающим миром происходит по отраженным в сознании человека схемам родственных отношений» [1]. Однако, проанализировав хронотопы в произведении А. Кекилбаева, можем сделать вывод:

конечно, даже мотивы поведения героев всегда подчиняются национальным традициям, но понятия добра, красоты и любви все-таки связывают представителей разных национальностей.

Как замечательно писал академик Д. С. Лихачев: «По моему глубокому убеждению, добро и красота едины для всех народов. Едины – в двух смыслах: правда и красота – вечные спутники, они едины между собой и одинаковы для всех народов. Ложь – зло для всех. Искренность и правдивость, честность и бескорыстие всегда добро» [6]. И очень важно, чтобы общечеловеческий хронотоп морали, о котором мы говорили, во времени *всегда* и пространстве *везде* включал в содержание понятие добра.

Литература

1. Багичева, Н.В. Мы рождены, чтоб сказку сделать былью или быль сказкой? [Текст] / Н.В. Багичева // Лингвокультурология / Урал. гос. пед. ун-т ; отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2008. Вып. 2. С. 28-33.
2. Багичева, Н.В. «Были бы братья, будет и братство» [Текст] / Н.В. Багичева // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13-17 сентября 2010 / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2010. С. 23-27.
3. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики. [Текст] / М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
4. Дербишева, З.К. Менталитет народа через призму национального языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/115566> (дата обращения 04.03.2017).
5. Кекильбаев, А. Конец легенды [Текст] / А. Кекильбаев. Алматы: Санат, 1998.
6. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном [Текст] / Д.С. Лихачев; сост., общ. ред. Г. А. Дубровской. М.: «Детская литература», 1985. 240 с.
7. Тлеуова, А.З. Проблема хронотопа в романе А. Кекильбаева «Конец легенды» [Текст] / А.З. Тлеуова // «Проблемы востоковедения». 2011. № 1 (51). Академия наук Республика Башкортостан, Уфа. С. 43-46.

© Багичева Н.В., Тлеуова А.З., 2017